

Желанный роман

ЖЕЛАННЫЙ РОМАН

• БАРБАРА •
• ФРИТТИ •

О любви не говори

Недоtroга

Монетка на удачу

Улыбнись, мой ангел

Секрет, который нам
не разгадать

Любовь, в которую
трудно поверить

Желанная моя

• БАРБАРА •
ФРИТТИ

Желанная моя

МОСКВА

2016

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Сое)-44
Ф 89

Barbara Freethy
JUST A WISH AWAY

Copyright © 2012 Barbara Freethy

Перевод с английского *И. Файнштейн*
Художественное оформление *С. Прохоровой*

Фритти, Барбара.

Ф89 Желанная моя / Барбара Фритти ; [пер. с англ. И. Файнштейн]. — Москва : Издательство «Э», 2016. — 288 с. — (Желанный роман. Барбара Фритти).

ISBN 978-5-699-90563-8

История их любви началась с расставания. В детстве Алекса и Брейден жили в разных городах и встречались редко — только летом, когда семья Алексы приезжала отдыхать на морское побережье. В те драгоценные месяцы они были неразлучны: гоняли на велосипедах, купались и строили песчаные замки. И вот однажды, накануне отъезда Алексы, они случайно нашли на пляже старинную бутылку и в шутку поведали «джинну» по одному тайному желанию. Тогда ребята искренне попрощались, не зная, что за расставанием будет встреча...

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Сое)-44

ISBN 978-5-699-90563-8

© Файнштейн И., перевод на русский язык, 2016

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Э», 2016

Пролог

— Бежим до Драконьей Скалы! Спорим, я тебя обгоню! — крикнул Брейден Эллиот.

Двенадцатилетняя Алекса Паркер если и услышала дурацкий мальчишеский призыв, то не подала виду. Она сосредоточенно разглядывала вынесенную на берег кучку гальки и ракушек, выискивая обточенные волнами стеклышки. На пляже Сэнд-Харбор на побережье штата Вашингтон часто попадались осколки попавших в море бутылок, которые море годами полировало в соленой воде и щедро рассыпало по песку сверкающими разноцветными драгоценностями. Алекса мечтала, когда вырастет, стать художником по стеклу и превращать эти осколки в необыкновенные украшения.

— Бежим, Алекса, — повторил Брейден, явно надеясь ее уговорить.

Она вскинула голову и посмотрела мальчишке в глаза. Чем дольше смотрела она в его красивые зеленые глаза, иногда напоминавшие ей выуженные из песка стеклышки, тем меньше ее привлекало любимое занятие. За лето Брейден вытянулся дюйма на три и теперь смотрел на нее сверху вниз с высоты

почти в шесть футов. Ветер трепал его густую каштановую шевелюру, и Алекса просто не могла отвести от него взгляд.

Они познакомились два года назад, но лишь этим летом Алекса увидела в Брейдене не только друга, но и... Если честно, когда Брейден ей улыбался, ее охватывало смятение, бросало то в жар, то в холод, а в животе будто бабочки начинали порхать. Она понятия не имела, что делать со своими новыми чувствами. У двух ее подружек уже были бойфренды, но Алекса сомневалась, что начать встречаться с Брейденом реально, ведь виделись они только в летние месяцы.

Брейден жил в Сэнд-Харборе круглый год, а Алекса приезжала только на праздники и в летние каникулы. Каждый июнь они с мамой набивали машину вещами и уезжали из Сиэтла на побережье в гости к тете Фиби. В июле и августе по четвергам приезжал папа и проводил с ними весь длинный уик-энд. Лучшего летнего отдыха и не придумаешь.

За прошедшие годы Алекса познакомилась с некоторыми друзьями Брейдена, но обычно, когда она жила в Сэнд-Харборе, они проводили время только вдвоем. Они встречались каждое утро и отправлялись на велосипедах обследовать какой-нибудь из трех пляжей, протянувшихся вдоль береговой линии. Они искали цветные стеклышки, запускали воздушных змеев, строили песчаные замки и придумывали истории о людях, отдыхавших в больших домах на нависших над пляжами утесах. Зимой Сэнд-Харбор был всего лишь тихой рыбацкой деревушкой, но летом городок наводняли туристы и знаменитости,

жаждавшие уединения, и каждый год, словно грибы, вырастали на утесах новые дома.

— Алекса, — нетерпеливо окликнул Брейден. — Ты опять витаешь в облаках.

Ну да, это ее дурная привычка! Только обычно это его не раздражало. Сунув руки в карманы джинсов, Брейден мрачно уставился в морскую даль, и Алекса поняла, что в плохом настроении ее друга скорее виноват его отец, а не она. Отец Брейдена служил в армии и, по-хорошему, уже должен бы вернуться домой, но его увольнение все откладывалось и откладывалось, и теперь уже речь шла о возвращении на Рождество. С каждым днем Брейден тревожился все больше и, как догадывалась Алекса, боялся, что отец не вернется никогда.

Она вскочила на ноги, решив подбодрить его.

— Ладно, бежим наперегонки.

Вспыхнувшая улыбка Брейдена показалась ей гораздо важнее новых стеклышек для коллекции. И не удивительно, что ее слова вызвали эту улыбку. Брейден любил бегать, гонять на велосипеде, ходить в походы и терпеть не мог долго сидеть на одном месте.

Алекса бросила собранные стеклышки в свой рюкзак.

— Давай мне. — Брейден выдернул рюкзак из ее рук. — Не то скажешь, что проиграла из-за тяжелого рюкзака.

— Прекрасно, — с готовностью покорилась Алекса. С рюкзаком или без, Брейден все равно ее обгонит. Ее взгляд задержался на его длинных ногах.

— Даю тебе фору, — великодушно добавил Брейден.

Алекса не потрудилась поблагодарить его, просто сорвалась с места и понеслась по пляжу. Она не так сильно любила бегать, как Брейден, но иногда, как, например, сегодня, было очень приятно мчаться навстречу согревающему лицо солнцу и развевающему волосы ветру. Как же она будет скучать по лету... и по Брейдену.

Слезы подступили к глазам. Она еще не рассказала ему об изменившихся семейных планах. Не хотела портить последний день, но солнце уже склоняется к морю, и ее время истекает.

Брейден обогнал ее, ни капельки не запыхавшись, как будто размашистый легкий бег не стоил ему никаких усилий, а скорее всего так оно и было на самом деле. Он был прирожденным спортсменом.

Добежав до скалы, похожей на дракона, Брейден растянулся на песке и расплылся в улыбке. Алекса плюхнулась рядом, тяжело дыша, покрасневшись от жары и бега.

Брейден как-то странно уставился на нее, и ее сердце пропустило удар.

Ей кажется или он и впрямь хочет ее поцеловать?

Алекса напряглась и занервничала. Она никогда не целовалась ни с одним парнем, но Брейдена поцеловать хотела. Просто не знала, как сократить расстояние — не меньше трех футов — между ними.

Алекса облизнула вдруг пересохшие губы.

— Что ты на меня пялишься?

— Ты... хорошенькая.

Ее сердце пропустило еще один удар.

— Правда?

— А то ты не знаешь. Эй, что там? — Выраже-

ние его лица изменилось, Брейден вскочил и рванул к утесу.

Алекса медленно поднялась, разочарованная тем, что ничего не случилось. Колетт, ее подруга в Сиэтле, уже целовалась с двумя мальчишками. Брейден только что назвал Алексу хорошенькой, но, может, для него она недостаточно красива. Летом у нее всегда появляются веснушки, а светлая кожа на солнце чаще обгорает, чем покрывается красивым загаром. Белокурые волосы вечно стянуты в «конский хвост», потому что легко путаются на ветру. И они не такие шелковистые, как у Колетт. И еще никакого макияжа. Хоть Алекса уже перешла в среднюю школу, мама разрешает лишь блеск для губ.

Нечего удивляться, что Брейден ее не поцеловал. Он один из самых привлекательных мальчиков в Сэнд-Харборе. Когда они катаются на велосипедах по городу, девчонки все время его окликают, и она чувствует свое превосходство, потому что она с ним, а не они. Но вдруг он предпочитает гулять с ней потому, что она ведет себя, как мальчишка-сорванец, любит болтаться с ним у скал...

— Алекса, скорее сюда, — позвал Брейден.

Она подошла к нему.

— Что у тебя?

— Смотри.

Он разгреб песок и вытащил бутылку синего стекла странной формы. Они и раньше находили на берегу бутылки, но ни одной, похожей на эту. Бутылка казалась очень старой и необычной, будто осколок кораблекрушения.

— Ух ты! — пробормотала Алекса, опускаясь на колени рядом с Брейденом. Взяла у него бутылку, повертела. В угасающем свете заката синева заиграла всеми оттенками цвета ультрамарин. — Какая красота!

— Ты могла бы разбить ее и сделать что-нибудь необыкновенное, — предложил Брейден.

— Что ты! Как можно разбить такую красоту? Посмотри, как переливаются цвета. Они... волшебные.

— Волшебства не бывает.

— Не бывает, если не верить в него.

— Ну, я не верю.

— Почему?

Брейден нахмурился.

— Не верю и все тут. Глупости все это. Вся магия — одни только фокусы.

— Настоящая магия никакие не фокусы, — возразила Алекса. — Чудеса случаются.

Брейден в ответ только закатил глаза.

— Может, в этой бутылке джин. — Воображение уже унесло Алексу далеко-далеко.

Отполированное стекло в ее руках переливалось и сверкало. Ничего подобного она никогда прежде не видела. Алекса оглянулась на Брейдена, на его недовольное, упрямое лицо, заметила в его глазах что-то еще... проблеск интереса? И решила поддержать этот слабенький огонек.

— Вдруг, если вытащить пробку, появится джин. Мы загадаем желание, и он его исполнит.

— Ерунда.

— Хотя бы постарайся поверить.

— Зачем?

— Затем, что, если ты не постарайшься, может не сработать, а я хочу загадать желание. Это для меня очень важно.

— Алекса, это просто бутылка, и совершенно не важно, загадаешь ты желание или нет, потому что оно все равно не сбудется.

Прагматизм Брейдена был непробиваем. Не слушая его, Алекса сжала пальцами пробку. Невозможно было поверить, что бутылка обыкновенная. В ней было что-то завораживающее. Никакой этикетки, никакого намека на то, что когда-то было в этой бутылке или, может, содержится до сих пор. Вроде бы легкая, скорее всего пустая, но стекло такое толстое, что наверняка не скажешь. Алекса потянула пробку, та не поддалась. Попробовала еще раз — и опять безрезультатно.

— Дай мне.

Брейден выхватил у нее бутылку и выдернул пробку.

Фонтан водяных брызг ударил Алексу прямо в лицо, и она задохнулась от неожиданности. Но, оказалось, бутылка была ни при чем. Просто приливная волна обрушилась на берег совсем рядом с ними. Смахивая с глаз соленую воду, Алекса слепотурилась на Брейдена.

— Что это было?

— Волна.

Он провел ладонью по ее влажным волосам, и его взгляд опять странно изменился. Воздух вокруг вдруг словно бы затуманился. Откуда взялся туман? Всего минуту назад было солнечно. Алекса дрожала, глядя на сверкающую бутылку, и все ждала, когда же

появится из нее расплывчатая фигура из дыма... но ничего не случилось.

— Видишь, никакого джина, — сказал Брейден, и ей послышалось разочарование в его голосе.

Она взяла из его рук бутылку. Стекло казалось теплее, чем было раньше.

— Все равно давай что-нибудь загадаем, — предложила Алекса, вдруг почувствовав, что это очень важно.

— Алекса...

— Брейден, пожалуйста. Только и ты положи ладонь на бутылку.

— Ты меня не переубедила. Это глупо.

— Я понимаю. Но, пожалуйста...

Немного поколебавшись, Брейден положил ладонь на бутылку, накрыв заодно и пальцы Алексы.

То ли от волшебства, таившегося в бутылке, то ли от прикосновения Брейдена, но Алексу бросило в жар. Закрыв глаза, она задумалась на мгновение, затем мысленно произнесла: *Хочу, чтобы Брейден в меня влюбился.*

Собственное желание ее слегка напугало. Она не очень-то представляла себе любовь, она просто знала, что хочет ее почувствовать. И хотела, чтобы Брейден это тоже почувствовал.

Открыв глаза, она увидела, что Брейден пристально смотрит на нее, и понадеялась, что он не распознает в ее взгляде желание.

— Что ты загадал? — спросила Алекса, наконец обретя дар речи.

— Секрет.

— Мы всегда все друг другу рассказываем, — запротестовала Алекса.

— Только не желания.

— А ты правда что-то загадал? — недоверчиво спросила она.

— Я знаю, а тебе остается только гадать, — ухмыльнулся Брейден.

Только бы он не понял, что загадала она.

— Иногда я тебя ненавижу.

Туман на берегу сгустился, небо потемнело. Уже поздно, и тянуть дольше она не могла.

— Я должна тебе кое-что сказать, — собралась с духом Алекса.

— Что?

— Мы завтра уезжаем.

Брейден непонимающе уставился на нее.

— До конца лета еще две недели.

— Я знаю, но мама говорит, что мы должны уехать.

— Почему?

— Родители не ладят.

— Тоже мне новости, — пожал плечами Брейден. — Они никогда не ладят.

— Ну, сейчас все гораздо хуже. Вчера вечером они совсем разругались. Папа ушел, хлопнув дверью, и вернулся только утром. Ни слова никому не сказал, просто собрал вещи и уехал. Мама говорит, что мы должны вернуться в Сиэтл, чтобы она могла с ним поговорить.

— Почему бы ей не поехать одной?

— Она сказала, что лето все равно скоро кончится. Брейден, я говорила, что хочу остаться, но она и слышать ничего не желает. Она всю ночь плакала. Я слышала ее плач из своей комнаты. А сейчас она очень расстроена и злится.

— Паршиво.

Алекса вздохнула.

— Да, паршиво.

Брейден молча смотрел на нее с минуту, и она не могла определить выражение его лица.

— Когда ты вернешься?

— Обычно мы приезжаем на День благодарения.

Настроение ее совсем упало, когда она осознала, как далеко до этого дня. Раньше, когда она приезжала сюда, ее совершенно не беспокоило, увидится ли она с Брейденом, но они взрослеют, и очень скоро у него может появиться подружка. Девчонка из его городка, та, что никогда никуда не уезжает. И что тогда остается ей?

— День благодарения говоришь? Так до него еще несколько месяцев, — нахмурился Брейден.

— Знаю. Но мы же можем перезваниваться и обмениваться письмами, верно?

— Да, конечно.

Не очень-то убедительно это прозвучало, хотя в последнее время Алекса не всегда его понимала.

— Думаю, нам пора.

Ей хотелось, чтобы этот день длился вечно. Алексе казалось, что после того, как этот день закончится, все изменится, и они с Брейденом никогда больше не встретятся... разве что сбудется ее желание. Именно сейчас она нуждалась хотя бы в капельке магии. Ей необходим был хотя бы маленький просвет в сгущающемся в ее жизни мраке.

Пока они брели по песку, Алекса уговаривала себя успокоиться, мол, ничего страшного не произошло, она обязательно еще увидится с Брейденом, они с мамой вернутся в ноябре, осталась всего пара

месяцев. Однако мысленная накачка не ободряла, не вселяла энтузиазма, не приносила ни уверенности, ни облегчения.

В домах на высоком крутом берегу уже начали зажигаться огни, отбрасывая на пляж длинные тени, придававшие туманным вечерним сумеркам жутковатую призрачность. Впереди показался большой, похожий на замок особняк, один из любимых прибрежных домов Алексы, и она невольно подняла глаза на «вдовью дорожку»¹. А вдруг и сейчас, как часто бывает, там стоит красавица с длинными рыжими волосами в развевающемся белом одеянии, похожая на привидение или русалку. Алекса про себя называла ее Ариэль.

Алекса вздрогнула, заметив красавицу, сейчас гораздо больше похожую на земную женщину, чем на видение. Женщина кричала на кого-то... кого-то, кто скрывался в полумраке.

Брейден тоже остановился и посмотрел вверх.

— Ты лгал мне! — воскликнула женщина. Ее голос дрожал от ярости и боли предательства.

Алекса не расслышала, что ответил собеседник, но его ответ, похоже, только еще больше разъярил рыжеволосую. Она схватила что-то и швырнула в тень. Это что-то разбилось, и Алекса, расстроенная бурной ссорой, невольно придвинулась к Брейдену. Ее родители пока еще не дошли до швыряния вещами, но орали друг на друга с не меньшей яростью.

---

¹ Огражденная площадка на крыше прибрежного дома (где жены моряков ожидали своих мужей). (*Здесь и далее примеч. переводчика.*)